

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

DOI: 10.31857/S086919080016660-3

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ДЕТЕРМИНАНТЫ
И ПРОБЛЕМЫ-ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ¹

© 2021

В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ ^а

^а – Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Резюме: В статье, основанной на ряде авторских расчетов и моделей, показано, что в механизме современного (интенсивного) экономического роста (СЭР), который за последние двести лет привел к колоссальному прогрессу в ныне развитых государствах (РГ) и немалой части развивающихся стран (РС), в последние 3–4 десятилетия возникли серьезные сбои. Несмотря на информационную революцию, углубление международного разделения труда (МРТ), в РГ и многих РС произошло заметное сокращение среднегодовых темпов прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП) и совокупной факторной производительности (СФП).

Хотя РГ все еще с отрывом лидируют в мире в сфере фундаментальных технологических инноваций и по уровню производительности, они, вследствие потери демографического дивиденда, снижения эффективности госуправления, гипертрофированного (по сравнению с реальным сектором) развития финансовой сферы, заметно сдают ряд своих позиций в мировой экономике быстрорастущим РС.

В отличие от многих африканских, ближневосточных и латиноамериканских стран, в ряде азиатских стран, в т. ч. КНР, Индии, Индонезии, новых индустриальных странах (НИС), вследствие проведения в них политики прагматичных реформ и открытости, внедрения современных технологий и социальных инноваций, СГТП ПВВП и СФП в тенденции значительно повысились.

Вместе с тем, учитывая, что во многих РГ и РС после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. не произошло существенного смягчения финансово-экономических и социальных проблем, а накануне и во время пандемии они обострились, нельзя исключать того, что, если в относительно короткие сроки в РГ и РС не будут проведены серьезные социально-ориентированные реформы и значительно увеличена помощь последним, в т. ч. в борьбе с пандемией, в мире в ближайшие год-два может возникнуть системный или достаточно глубокий финансово-экономический и социально-политический кризис.

Ключевые слова: развитые и развивающиеся страны, экономический рост, модели, финансовые, экологические и социальные проблемы.

Для цитирования: Мельянцев В.А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 203–215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

MAIN TRENDS, DETERMINANTS AND PROBLEMS OF MODERN ECONOMIC GROWTH IN DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES

© 2021

Vitalii A. MELIANTSEV ^a

^a – Institute of Asian and African Studies, MSU, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Abstract: *The article, based on a number of author's calculations, shows that in the mechanism of modern economic growth, which over the last two hundred years has led to enormous progress in the now advanced economies (AES) and a part of developing countries (DCS), there occurred serious failures in the last 3–4 decades. Despite the information revolution and deepening of the international division of labor, compound annual growth rates (CAGRs) of per capita GDP (PCGDP) and total factor productivity (TFP) in the AES and many DCS have demonstrated a significant tendency to slowdown.*

Although the AES are still leading the world in the field of fundamental technological innovations, due to the loss of the demographic dividend, decrease in the efficiency of government effectiveness, hypertrophied development of the financial sector, they are noticeably losing their positions in the world economy.

Unlike many African, Middle Eastern and Latin American countries, a number of Asian countries (including the PRC, India and NICS), due to the policy of pragmatic reforms and openness, has succeeded in acceleration of CAGRs of their PCGDP and TFP.

However, given that in many AES and DCS after the global crisis of 2009 there was no significant mitigation of financial and social problems, and on the eve and during the pandemic they aggravated, it cannot be ruled out that if serious socially oriented reforms are not carried out in the AES and DCS, a deep financial, economic and socio-political crisis may arise in the world in the next year or two.

Keywords: developed and developing countries, economic growth, models, financial, environmental and social problems.

For citation: Meliantsev V.A. Main Trends, Determinants and Problems of Modern Economic Growth in Developed and Developing Countries. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 203–215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3

Мы живем в весьма турбулентную эпоху в мире, в котором: (а) значительно возросла интенсивность технологических изменений², (б) существенно усилилась межстрановая конкуренция, (в) происходит резкое обострение глобальных финансово-экономических, геополитических, экологических, эпидемических и социальных проблем³.

Двойной глобальный кризис – пандемийный и экономический – огромный стресс для жителей многих стран Запада, Востока и Юга. Общая смертность от коронавирусной

² Подчеркнем, что, например, прирост мощности наиболее производительных суперкомпьютеров в мире в 2015–2020 гг. оказался в 12 раз больше, чем в 2010–2015 гг. [Technological Progress, 2021].

³ См.: [Стиглиц, 2016; Мир 2035. Глобальный прогноз, 2017; Кувалдин, 2017; Афонцев, 2019; Перспективы экономической глобализации, 2019; Акимов, Мельянцева, 2020; Инновационная конкуренция, 2020; Афро-азиатские страны и новые технологии, 2020; National Intelligence Council, 2021].

пандемии (КП) уже весьма ощутима – не менее 4–5 (по уточненным оценкам – 7–13) млн человек. Это пока менее 0.2% численности мирового населения, что меньше в десятки и сотни раз, чем соответственно от «испанки» и «Черной смерти»⁴. Но КП, несмотря на ряд принятых мер, никуда не уходит, а ее вирус продолжает мутировать. Это увеличивает и без того высокие риски и неопределенности в мировой экономике и политике.

Несмотря на значительную, хотя весьма неравномерную по странам, финансовую накачку и ряд других противокризисных действий, в 2020 г. ПВВП в мире сократился на беспрецедентную величину за последние 3/4 века приблизительно на 4.3% (на 5% в РГ и 3.4% в РС) (рассч. по [IMF, 2021, р. 128]). По индексу человеческого развития (ИЧР), кумулирующему в одном показателе достижения экономики, здравоохранения и образования, планета в 2020 г. оказалась отброшенной приблизительно на 7–8 лет назад (рассч. по [The UNDP, 2020, р. 7, 350]).

Попробуем, не претендуя на окончательность выводов, произвести в сжатом виде диагностику весьма неоднозначных процессов современного мирового экономического развития, обобщая и сопоставляя доступную нам совокупность факторов и обстоятельств *текущего момента*, опираясь при этом на анализ долгосрочных и среднесрочных трендов экономической эволюции РГ и РС⁵.

LONGUE DURÉE

Если использовать броделевскую парадигму и дать оценку итогов развития мира в формате *longue durée* за время действия первых 3–4-х промышленных революций (ПР), т. е. периода *современного экономического роста*, начало исследования которого положено С. Кузнецом, П. Бэроком, Э. Мэддисоном [Kuznets, 1966; Bairoch, 1997; Maddison, 2007], можно обнаружить немалый, хотя и неравный по РГ и РС, прогресс.

В 1800–2020 гг., несмотря на длительный период колониализма, две мировые войны, Великую депрессию и другие кризисы, *объем производства в аграрном, индустриальном секторе и сфере услуг* на нашей планете увеличился соответственно в 10–12, 245–250 и 175–180 раз. При этом ПВВП землян вырос в 19–20 раз, в ныне РГ – в 26–27, в РС – в 9–10 раз (рассч. по ист. к граф. 1).

Масштабные технологические и организационно-институциональные инновации, произошедшие в эту эпоху, многократное увеличение *нормы вложений в физический и человеческий капитал*⁶, значительная *интенсификация внешнеэкономических связей*⁷, а также внушительный *рост уровня образования населения*⁸ вызвали существенное *увеличение СФП* – в 1800–2020 гг. в целом по миру в 5 раз; в среднем по РГ – в 9–10 и в РС (всего) в 2.5 раза (рассч. по данным граф. 2).

⁴ Рассчитано по [Jorda et al., 2020, р. 12–15; UN, 2021, р. 3; There have been, 2021].

⁵ Методологически весьма полезна мысль Дж. М. Кейнса о том, что «экономист высшей пробы ... должен изучать настоящее в свете прошлого во имя будущего» [Keynes, 2021].

⁶ В целом по миру показатель вырос с 3–4% ВВП в 1000–1800 гг. до 22–24% в 1800–2020 гг., в т.ч. в ныне РГ – с 5–7% до 26–28%, в РС – с 2–3% до 17–19% (рассч. по источникам к граф. 1, а также по: [Мельянцев, 2013, с. 18–21]).

⁷ *Вклад экспорта в рост ВВП* в целом по миру повысился с менее 2% в 1500–1820 гг. до 1/10 в 1820–1950 гг. и 1/3 в 1950–2019 гг. (рассч. по источникам к граф. 1 по формуле: $V = [a * 0.5 (b_1 + b_2) : c] * 100$, %, где V – вклад экспорта в прирост ВВП, а и с – среднегодовые темпы прироста экспорта и ВВП, b1 и b2 – доля экспорта товаров и услуг в ВВП соответственно в начале и конце периода).

⁸ В целом по миру индикатор увеличился с менее 1 года *обучения взрослого населения* в 1800 г. до 9–10 лет в 2018/2019 г., в т.ч. в ныне РГ с ~ 1.7 лет до 17–18 лет, в РС – с ~ 0.5 года до 8–9 лет (составлено и рассчитано по источникам к граф. 1 и 3).

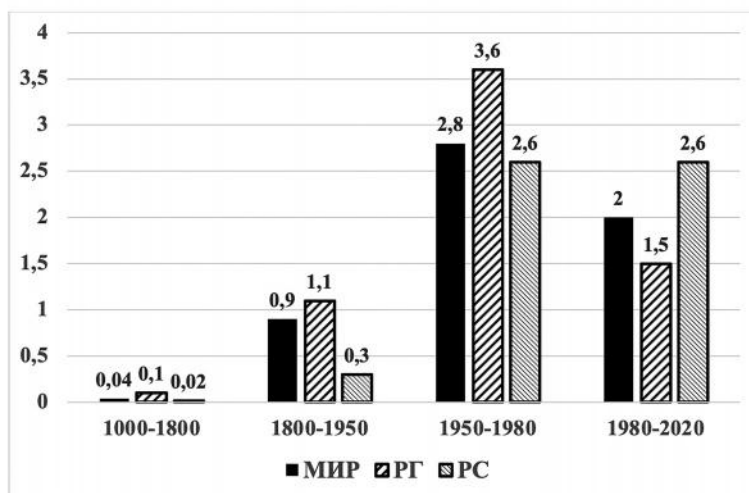

График 1. Среднегодовой темп прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП) в ныне развитых государствах (РГ), развивающихся странах (РС) и в целом по миру, 1000-2020 гг., %

Рассчитано по данным в ППС 2017 г. по [The World Bank, 2021, p. 4; Maddison, 2007, p. 376-383; Мельянцева, 1996, с. 61, 145; 2009, с. 190, 206], а также по данным World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); OECD (<http://stats.oecd.org>).

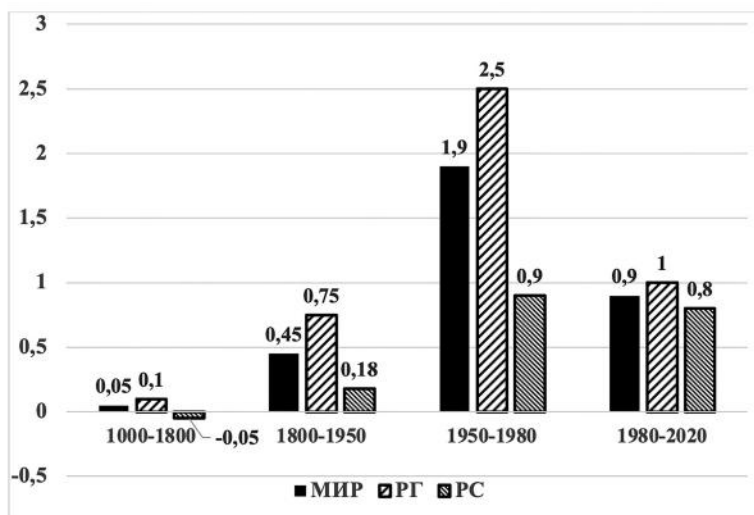

График 2. СГТП совокупной факторной производительности (СФП) в ныне РГ, РС и в целом по миру, 1000-2020 гг., %

Примечание. 1. РГ и РС – соответственно развитые государства и развивающиеся страны (включая НИС и переходные). 2. Рассчитано по формуле: $y = \alpha \cdot l + (1-\alpha) \cdot k + r$, где y, l, k и r – среднегодовые темпы прироста ВВП, занятости, основного капитала и совокупной факторной производительности. 3. Средние показатели эластичности изменения ВВП по рабочей силе (α) и капиталу ($1-\alpha$) взяты равными соответственно в 1000–1800 гг. 0.8 и 0.2; в 1800–1950 гг. 0.7 и 0.3 и в 1950–2020 гг. 0.65 и 0.35.

Рассчитано по источникам к граф. 1, [Meliantsev, 2004, p. 124–125, 127; Мельянцева, 1996, с. 58, 95, 121, 143, 190–191, 198, 201, 224; 2009, с. 182, 208–209; 2013, с. 25–26], а также по данным UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>).

	Сектор	1500 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2000 г.	2019 г.
РГ	А	80	66	25	9	5	3
	В	10	17	35	36	27	22
	С	10	17	40	55	68	75
РС	А	80	77	71	62	48	32
	В	10	10	13	18	19	23
	С	10	13	16	20	33	45
Мир	А	80	75	60	52	40	27
	В	10	11	18	21	21	23
	С	10	14	22	27	39	50

Таблица 1. Динамика структуры занятости в ныне развитых государствах (РГ), развивающихся странах (РС) и в целом по миру, %

Примечание. А, В, С – соответственно аграрный сектор; промышленность и строительство; сфера услуг.

Составлено и рассчитано по [Bairoch, Tome 1 p. 597, Tome 2 p. 189; Tome 3 p. 740; Maddison, 1998, p. 69; The World Bank, 1998, p. 52, 60; Королев, 2003, с. 529-538; Мельянцеv, 1996, с. 110, 161].

Произошли громадные изменения в социальной сфере. *Интенсивность сдвигов* в макроотраслевой структуре занятости населения в целом по миру (см. табл. 1) выросла в 3–4 раза с 1800–1950 гг. по 1950–2019 гг.⁹, а *вклад фактора перемещения рабочей силы* из отраслей с низкой в отрасли с более высокой производительностью труда в прирост ВВП удвоился – с 1/10 до 1/5¹⁰. Это было связано с тем, что доля населения, занятого в сельском хозяйстве, составлявшая в доиндустриальную эпоху в странах Востока и Запада не менее 3/4, сократилась в 1800–2019 гг. почти втрое ~ до 1/4. Правда, по группе РС показатель все еще на порядок выше, чем в среднем по РГ (32% vs 3%; см. табл. 1). Но то, что даже по РС рассматриваемый структурный показатель стал в среднем меньше 1/3, свидетельствует о том, что технико-экономическая и социальная модернизация затронула огромные пласты населения афро-азиатских и латиноамериканских государств.

Доля городского населения, составлявшая, по ряду расчетов и оценок, в целом по миру ~ 1% в 1 г. н.э., 3% – в 1000 г., 3–4% – в 1500 г., 7–8% – в 1800 г., увеличилась до 16% в 1900 г., 33.6% – в 1960 г. (в РГ – 62.2%, в РС – 23.5%), 39.4% в – 1980 г. (соответственно 70.3 и 30.6%) и 55.7% – в 2019 г. (80.8 и 50.8%)¹¹.

Если в XVIII в. в целом по миру *детская смертность (в возрасте до пяти лет)* достигала 1/3, то в 2019 г. она сократилась до 3–4%, в т. ч. в РГ – до 0.5%, в целом по РС – ~ до

⁹ Интенсивность сдвигов в макроотраслевой структуре занятости (**J**) рассчитана по следующей формуле: $J = \{[(100 + \sum_{i=1}^n \Delta i t - \Delta i 0)] / 100\}^{1/\Delta t} - 1$ * 100, %, где Δi – доля сектора i в общей численности занятых в проц. пунктах в начальном или конечном моментах периода (**0**, **t**), **n** – число секторов (в данном случае – три: аграрный, индустриальный, третичный). Показатель изменился соответственно с 0.2% до 0.7–0.8%.

¹⁰ Расчеты произведены по источникам к граф. 1 и табл. 1 с использованием следующей формулы:

$$\Delta Y/L = \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{Y_i}{L_i} \right) * L_{i0} / L_0 + \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{L_i}{L} \right) * (Y_{i0} / L_{i0}) + \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{Y_i}{L_i} \right) * \Delta \left(\frac{L_i}{L} \right)$$

где Y/L , Y_i/L_i , Y_{i0}/L_{i0} – производительность труда, в т.ч. в i -й отрасли и в базовом периоде; L/L , L_i/L_{i0} – доля i -й отрасли в совокупной занятости, в т.ч. в базовом периоде. Рост производительности труда декомпозируется на три эффекта: рост производительности труда по отраслям экономики, межотраслевое перемещение занятости, совместный эффект роста производительности и межотраслевого перемещения занятости.

¹¹ Сост. по источн. к *граф. 1*, а также [Sachs, 2020, p. 8, 129].

4%¹². Число убийств на 100 тыс. человек за последние два века снизилось в среднем по миру ~ в 8–10 раз до 6 человек (в среднем по РС – ~ до 7, в РГ – менее 1 человека)¹³. Средняя продолжительность предстоящей жизни от рождения выросла в целом по миру с 27–28 лет в 1800 г. до 43–44 лет в 1950 г. и 72–73 лет в 2018/2019 гг., в т. ч. по ныне РГ – с ~ 33 лет до 66 и 81 года, по РС – с ~ 26 до 37 и 71 года¹⁴.

Если в 1800 г. доля грамотных в мире достигала 10–12%, то в 2018–2019 гг. доля неграмотных в нем составляла ту же величину (в т. ч. в целом по РС 14–16% и в РГ менее 1–2%)¹⁵. ИЧР увеличился в 1800–2020 гг. весьма весомо – почти на порядок: соответственно ~ в 9; 9.5 и 7 раз (рассч. по данным граф. 3). При этом доля критически бедного населения на планете сократилась с 9/10 в 1800 г. до 1/2 в 1980 г. и 1/10 в 2020 г. (см. граф. 4). Если два века назад в более богатых странах на социальное обеспечение расходовалось не более 1% ВВП, то теперь до 20–25% [Pinker, 2018, p. 117, 322].

Произошел значительный прогресс в досуге, связанный с тем, что в мире за последние два столетия: (а) снизилось отработанное время в год на одного занятого более чем на 1/3 до 2000–2100 час. (в т. ч. в целом по РГ – в 1.8 раза до 1600–1700 час, по РС – на 1/3 ~ до 2100 час.); (б) доля рабочего времени¹⁶ в общем бюджете времени в течение жизни человека сократилась ~ на 1/5 до 15–17% (в т. ч. в РС – на 1/10 до 16–18%, в РГ – более чем вдвое до 10–11%); (в) колоссально и для многих страт населения выросло качество досуга и разнообразие способов его реализации¹⁷.

Однако, судя по данным ПРООН, доля мирового богатства (МБ), приходящаяся на высший 1% населения, сократившись в 1910–1980 гг.¹⁸ примерно с 1/2 до 1/4, выросла к 2017 г. как минимум¹⁹ на треть до 1/3, в то время как беднейшая половина мирового населения располагала менее 2% МБ [The UNDP, 2019, p. 131–133]. По расчетам Credit Suisse, произведенным по большему числу РГ и РС, доля топового 1% населения планеты в МБ могла в 2019 г. достигать 45%, а на долю низшей его половины приходилось всего 1% МБ [Credit Suisse, 2019, p. 168].

Обобщая сказанное, подчеркнем, что за сравнительно короткий период современного экономического роста, составляющий не более 1/25 всего периода существования человеческой цивилизации, несмотря на массу проблем, противоречий и кризисов, удалось, благодаря прогрессу технологий, социальных инноваций и систем управления, сделать очень много, что нужно ценить, из чего нужно извлекать опыт и уроки. Но сейчас, в условиях серьезно нарастающих глобальных вызовов, не происходит ли то, что, говоря словами Гамлета, «начинания, взнесшиеся мощно, сворачивая в сторону свой ход, теряют имя действия»?

¹² Рассч. по источ. к граф. 1, а также [Pinker, 2018, p. 117, 322].

¹³ Рассч. по источ. к граф. 1, а также [How Was Life, 2014, p. 146, 148, 150].

¹⁴ Сост. по источ. к граф. 3, а также: [Life Expectancy, 2021]. В результате прогресса медицины, достижений в области медтехники, фармацевтики, биохимии современные люди, многое воспринимающие как должное, резко улучшили качество своей жизни и стали активно пользоваться средствами анестезии, антибиотиками, а хирургические операции стали все менее инвазивными.

¹⁵ Сост. по источникам к граф. 1, а также: [How Was Life, 2014, p. 94; Pinker, 2018, p. 323].

¹⁶ В общественном производстве.

¹⁷ Расчеты и оценки сделаны по: [Maddison, 2007, p. 384; Working Hours; Average Annual Hours].

¹⁸ В т. ч. в результате двух мировых войн, ряда революций, Великой депрессии и повышения ставок налогообложения наиболее богатых слоев населения.

¹⁹ По оценкам, к середине 2010-х гг. в офшорах было скрыто 7-8 трлн долл., что было больше соответственного ~ на 1/5 и 1/4, чем совокупное учтенные активы богатейших 1645 миллиардеров мира и величина рыночной капитализации 20 крупнейших компаний мира. Это богатство эквивалентно ~ 1/10 глобального ВВП (рассч. по: [The UNDP, 2019, p. 244], а также по источ. к граф. 1).

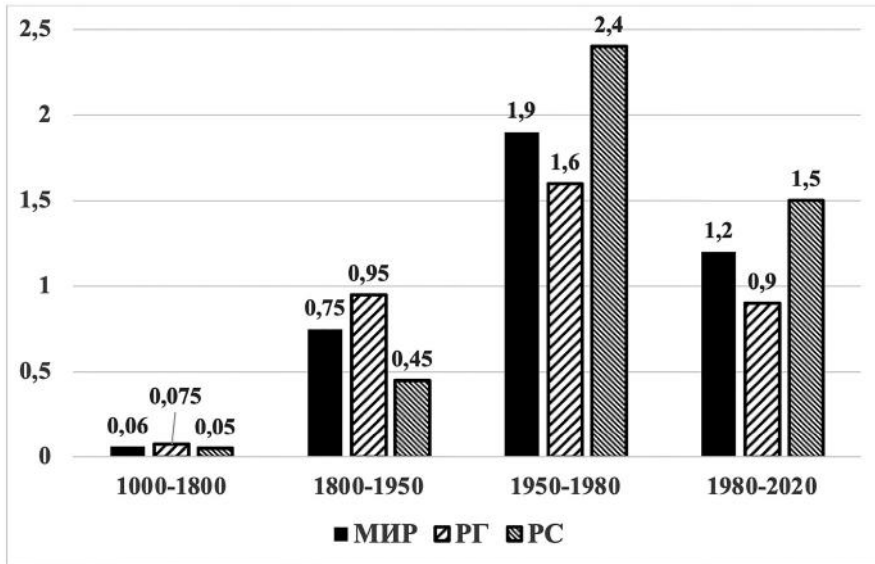

График 3. СГТП индекса человеческого развития (ИЧР) ныне РГ, РС и в целом по миру, 1000-2020 гг., %

Примечание. 1. Индекс человеческого развития (ИЧР) рассчитан как среднегеометрическое невзвешенное относительных показателей подушевого ВВП (в ППС 2017 г.), средней продолжительности предстоящей жизни от рождения, уровня образования взрослого населения (за 1000–1800 гг. оценено по грамотности, за 1800–2014 гг. – по среднему числу лет обучения взрослого населения). 2. ИЧР по группам стран и в целом по миру взвешен по численности населения.

Рассчитано по источникам к граф. 1, [Meliantsev, 2004, р. 124-125; Мельянцев, 2013, с. 9.], а также по данным UNDP.Data (<http://hdr.undp.org/en/data>).

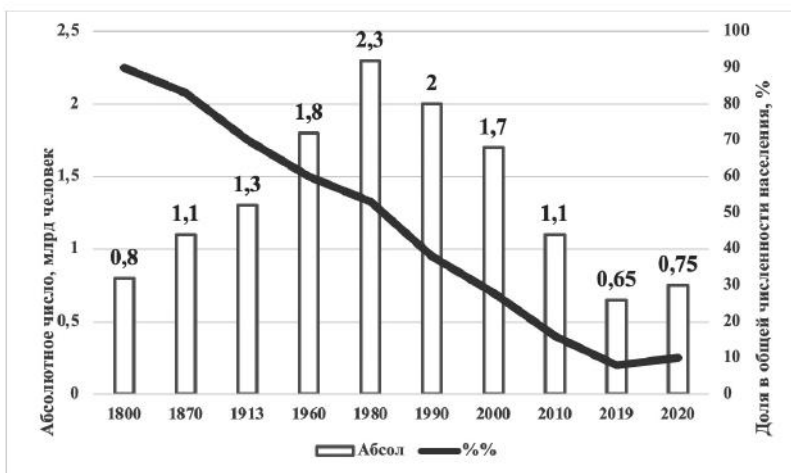

График 4. Мир, 1800-2020 гг.: динамика абсолютного и относительного числа критически бедных людей (критерий - дн. потребление менее 1,9 долл. в ППС 2011 г.)

Составлено и рассчитано по [The World Bank, 2020(2), р. 5; Мельянцев, 2013, с. 32–33], а также по данным The World Bank DataBank (<https://databank.worldbank.org>).

ТОРМОЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЕГО ПРИЧИНЫ

Суть происходящего во многом парадоксального феномена – в том, что во время 3-й – 4-й ПР (в наших расчетах – 1950–2020 гг.) в мире, несмотря на трехкратное (по ср. с 1800–1950 гг.) повышение совокупной нормы капиталовложений²⁰, увеличение мощности компьютеров более чем в 10 трлн раз, двузначный в последние два десятилетия СГТП интернетизации и роботизации²¹, интенсификацию внешнеэкономических связей²², снижение СГТП численности населения (в 1980–2020 гг. по ср. с 1950–1980 гг. более чем на 1/4 до 1.4%), СГТП ПВВП сократился с 2.8% в 1950–1980 гг. до 2.0% в 1980–2020 гг. (см. граф. 1).

Торможение затронуло немалую часть РС, но в значительно большей мере – всю группу РГ, в которых рассматриваемый показатель снизился более чем вдвое – соответственно с 3.6% до 1.5% (в целом по РС он, если уменьшился, то минимально – всего с 2.6 до 2.5–2.6%). Примерно в той же пропорции произошло и сокращение СГТП СФП (см. граф. 2): в целом по миру с 1.9 до 0.9% (в РС – незначительно – с 0.9 до 0.8%, а в РГ резко – с 2.5 до 1%). По нашим расчетам, произведенным по двум формулам²³, существенное замедление роста ПВВП в среднем по РГ было связано соответственно на 1/5–1/4 и на 3/4–4/5 с уменьшением вклада капиталовооруженности труда и СФП²⁴.

Причины торможения роста в РГ исследованы далеко не полностью. Проанализируем в сжатом виде ряд наиболее важных из них. Во-первых, современная система национальных счетов, созданная более чем 3/4 века назад для анализа индустриальных экономических систем, как представляется, не вполне адекватно оценивает динамику количества, и особенно качества производства товаров и услуг в современных РГ²⁵. Не исключено, что СГТП их ПВВП и СФП недооценен ~ на 1/4–1/3, в т. ч. из-за недоучета сброса цен на принципиально новые товары и услуги после начала масштабирования их производства²⁶. Но это, полагаю, не главная причина.

Во-вторых, в РГ происходит существенное старение населения²⁷, увеличивающее социальные расходы, снижающее в тенденции норму сбережений, ведущее к уменьшению т.

²⁰ Доля вложений в физический и человеческий капитал в ВВП увеличилась в целом по миру с 12–13% ВВП до 37–39%, в т. ч. в РГ – с 16–18 до 41–43%, в РС – с 8–9 до 31–33% (рассч. по источникам к граф. 1, а также по: [Мельянцеv, 2013, с. 18–21]).

²¹ Доля населения, подключенного к интернету, выросла в 2000–2020 гг. в целом по миру с 6.5% до 64.2%, в т. ч. в целом по РГ – с 27 до 88%, в РС – с 1.4% до 59%, а СГТП рассматриваемого показателя оказался равен соответственно 12%, 6% и 20–21%. Число промышленных роботов в расчете на 100 тыс. человек, занятых в обрабатывающей промышленности, увеличилось в среднем по миру в 2010–2019 гг. с 180–190 до 420–430 (СГТП ~ 9–10%). (рассч. по источникам к граф. 1, а также: [Мельянцеv, 2017, с. 163; Top 500 supercomputers, 2021; Internet World Stats, 2021; International Federation of Robotics, 2020]).

²² Приток ПИИ в ВВП, составлявший в целом по миру в 1950–1980 гг. менее 0.4–0.5%, вырос в 1980–2010-е гг. в 4–6 раз до ~ 2% (в РС в среднем – до 2.1%, в РГ до ~ 1.9%). Доля экспорта товаров и услуг в ВВП увеличилась в целом по миру тоже многократно: с 6–7% в 1800–1950 гг. до 12–14% в 1951–1980 гг. и 23–24% в 1981–2019 гг., в т. ч. в РГ – 23–25%, в РС – 22–23% (рассч. по источникам к граф. 1 и 2).

²³ $(y-p) = (e-p) + (1-\alpha) \cdot (k-e) + r$ и $(y-p) = (h-p) + (1-\alpha) \cdot (k-h) + r$, где y ; p ; e ; h ; k ; r – соответственно среднегодовые темпы прироста ВВП, численности населения, занятости, общего числа отработанных часов, основного капитала и совокупной факторной производительности; $(1-\alpha)$ – эластичность выпуска ВВП по капиталу (в 1950–1980 гг. – 0.35, в 1980–2020 гг. – 0.40). В каждой из двух формул рост ПВВП определяется вкладами/динамикой трех компонент – (а) относительной интенсивности трудовых затрат общества (в первой формуле по занятости населения, во второй – по отработанному времени в расчете на численность населения); (б) капиталовооруженности труда; (в) СФП. Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: [Average Annual Hours].

²⁴ Вклад первой компоненты оказался минимальным.

²⁵ Это в определенной мере справедливо и для ряда продвинутых РС.

²⁶ Немалая часть весьма полезных и пользующихся возросшим спросом в мире, прежде всего цифровых, услуг предоставляется бесплатно или почти бесплатно. [Byrme et al., 2016, p. 150; Turner, 2017; Spence, 2019].

²⁷ В конце 2010-х гг. медианный возраст в среднем по РГ (42–43 года) был почти в полтора раза выше, чем в целом по РС (29–30 лет, без КНР – 26 лет). Рассчитано по [CIA World Factbook, 2021].

н. демографического дивиденда (ДД)²⁸. Согласно рассчитанной нами модели, торможение роста ПВВП в крупных РГ в 1980–2010-е гг. по сравнению с 1950–1980 гг. ~ на 1/3 могло быть связано с переходом развитых обществ в функциональный режим более или менее быстрой утраты ДД [Мельянцев, 2016, с. 50–51].

В-третьих, в среднем по РГ почти 3/5 замедления СГТП производительности труда (ПТ, с 3.4% в 1950–1980 гг. до 1.4% в 1980–2019 гг.) связано (а) с трехкратным торможением СГТП ПТ в сфере услуг (соответственно с 2.4 до 0.8%), в результате чего рассматриваемый показатель оказался втрое ниже, чем в сфере материального производства (2.4%) и (б) перераспределением в 1980–2019 гг. ~ 20 проц. пунктов занятости в сферу услуг, в которой уровень ПТ, бывший в 1980 г. в полтора раза более высоким, чем в индустриальном секторе, оказался в 2019 г. уже на 1/10 ниже, чем в последнем (подсч. по источн. к граф. 1, табл. 1).

Оборотная сторона масштабной сервисизации в РГ – это деиндустриализация в них структуры производства и занятости. Этот процесс в немалой мере вызван метаморфозой в эффективном спросе населения в РГ (в пользу услуг, по закону Э. Энгеля), а также углублением МРТ и передислокацией из них части производственных цепочек и весьма динамичных бизнесов в конкурентоспособные по производственным издержкам РС, в которых действует намного меньше социально-экологических ограничений.

В-четвертых, хотя развитие финансовой системы архиважно для экономического прогресса, чрезмерная финансиализация экономики в РГ²⁹, оборачивающаяся, как показывает немалое число исследований, недоинвестированием в физический и человеческий капитал их реального сектора [Fogoohar, 2018], сдерживает их развитие.

Сильная кредитная накачка, в т. ч. вследствие сохранения низких процентных ставок на заемные средства, может временно поддерживать на плаву экономику, но: (а) ведет к выживанию низкоэффективных и зомби-компаний, тормозящему переход к более инновационным методам производства, (б) способствует не столько наращиванию капиталовложений в оборудование и НИОКР, сколько, в т. ч. через распространение практики обратного выкупа акций (buyback)³⁰, возникновению финансовых пузырей³¹. При этом в целом по группе РГ вследствие снижения доли валовых капиталовложений (ВК) в ВВП (с 24–26% в 1950–1980 гг. до 20–22% в 1981–2019 гг.) и увеличения удельного веса амортизации в ВК (~ с 1/3 до 3/4), доля чистых капиталовложений в ВВП сократилась примерно в 2.5 раза – соответственно с 15–17% до 5–7% ВВП (рассч. по источникам к граф. 1, а также [Мельянцев, 2009. с. 204; *The Economic Report of the President*, 2021. р. 464, 480–481]).

В-пятых, олигополизация, концентрация производства и капитала, происходящие в РГ в целом: (а) ограничивают в них конкуренцию, (б) усиливают неравенство в распределении доходов, потребления и богатства, сдерживая рост эффективного спроса [Andrews et al.,

²⁸ Сравнительно высокая доля населения в возрасте от 15 до 64 лет от общей его численности.

²⁹ Показатель финансовой глубины (здесь – сумма кредитов частному сектору и рыночной капитализации по акциям к ВВП) вырос в 1980–2019 гг. в целом по миру с 95% до 224%, в т. ч. по РГ – с 113 до 252% и в РС – с 43 до 167% (рассч. по источникам к граф. 1), т. е. даже без учета деривативов объем финансовых активов к ВВП, возросший в целом по миру за последние (без малого) четыре десятилетия в 2–2.5 раза (в среднем по РГ – в 2.2 раза, в РС – ~ в 3.9 раза), превысил, по нашим расчетам, критическую «планку» (после прохождения которой, по модели, темпы прироста ВВП в тенденции снижаются) почти на 1/3, в т. ч. по РГ – более чем на 2/5 (подсч. по источн. к граф. 1).

³⁰ В США в 1980–2016 гг. доля обратного выкупа акций в прибыли нефинансовых корпораций выросла с менее 5% до 25%, а чистых капиталовложений, наоборот, сократилась с 45% до 25%. [*The World Economic Forum*, 2019, р. 33].

³¹ См.: [UN, 2021. р. 22]. Между тем финансовый показатель р/е (отношение рыночной стоимости акции к годовой прибыли, полученной за акцию) на рынках США в конце 2020 г. был вдвое выше (36) его долгосрочного трендового значения за последние 100 лет. Это может свидетельствовать о перегреве финансовых рынков [Wolf, 2021].

2019; Vollrath, 2020, p. 98–99, 170, 175]. А поскольку доля зарплат в национальных доходах РГ имеет тенденцию к сокращению, то не исключено, что увеличение части «общественного пирога» в РГ, приходящейся на прибыли и сверхвысокие оклады высших управленческих кадров, в расчете на сравнительно ограниченное число бенефициаров происходит более или менее динамично³².

Вследствие глобализации, дерегулирования рынков труда и капитала, интенсификации процессов офшоринга (выноса бизнесов, прежде всего в РС с их более низкими трудовыми издержками), иммиграции в РГ, внедрения трудосберегающих технологий, а также снижения налоговых ставок на доходы наиболее богатых слоев населения (с конца 1970-х по конец 2010-х гг. в целом по РГ – более чем на 1/3 ~ до 40%, по РС – почти наполовину – до 28–29%) [The UNDP, 2019, p. 242; UNCTAD, 2020, p. 67–69], в мире доля трудовых доходов в ВВП сократилась в 1980–2017/2018 гг. ~ на 1/10, в т. ч. в РГ до 54–56% и РС до 47–49%³³.

В среднем по РГ доля топового 1% населения в их национальном богатстве увеличилась с начала 1980-х гг. по конец 2010-х гг. ~ в полтора раза – с 19–20% до 29–30% (рассч. по [McKinsey Global Institute, 2019, p. 49; Credit Suisse, 2019, p. 168]). В результате того, что доходы и прибыли наиболее обеспеченной части населения РГ росли в 3–5 раз быстрее, чем у его остальной части, в среднем по РГ коэффициент Джини по распределению располагаемых доходов³⁴ вырос с начала 1980-х гг. по середину 2010-х гг. как минимум на 1/10, до ~ 0.35 [McKinsey Global Institute, 2019, p. 5; The UNDP, 2019, p. 125].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Акимов А.В., Мельянцева В.А. Что нас ждет впереди: проблемы и перспективы экономического роста в мире и странах Востока. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 28–41 [Akimov A.V., Meliantsev V.A. What Is Ahead of Us: Problems and Prospects of Economic Growth in the World and the Countries of the East. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 28–41 (in Russian)].

Афонцев С.А. Новые тенденции в развитии мировой экономики. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 5. С. 36–46 [Afontsev S.A. New Trends in the Development of the World Economy. *World Economy and International Relations*. 2019. Vol. 63. No. 5. Pp. 36–46 (in Russian)].

Афро-азиатские страны и новые технологии. Под ред. Н.Н. Цветковой. М.: ИВ РАН, 2020 [African-Asian Countries and New Technologies. Ed. N.N. Tsvetkova. Moscow: IOS RAS, 2020 (in Russian)].

Инновационная конкуренция. Под ред. Н.И. Ивановой. М.: Весь мир, 2020 [Innovative Competition. Ed. N.I. Ivanova. Moscow: Ves' mir, 2020 (in Russian)].

Королев И.С. *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет*. М.: ЮристЪ, 2003 [Korolev I.S. *The World Economy: Global Trends for 100 Years*. Moscow: Iurist, 2003 (in Russian)].

Кувалдин В.Б. *Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения*. М.: Весь мир, 2017 [Kuvadin V.B. *Global World. Politics. Economy. Social relations*. Moscow: Ves' mir, 2017 (in Russian)].

Мельянцева В.А. *Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность*. М.: Издательство Московского университета, 1996 [Meliantsev V.A. *East and West in the Second*

³² В США в последние сорок лет соотношение зарплат высшего управленческого звена и среднего работника в крупнейших (по продажам) 350 компаниях выросло почти в 10 раз до 280. При этом в США в 1990–2010-е гг. доля прибыли (после вычета налогов) в ВВП выросла вдвое [Wolf, 2019; Tett, 2019].

³³ Без учета сильно выросших окладов и бонусов руководителей компаний и высших групп менеджмента доля трудовых доходов снизилась намного больше – в целом по РГ до 1/2 и РС – 2/5 [The World Economic Forum, 2020, p. 31; UNCTAD, 2020, p. 65; McKinsey Global Institute, 2019, p. 49; Мельянцева, 2018, с. 111].

³⁴ После удержания налогов и предоставления субсидий.

Millennium: Economics, History and the Modern World. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1996 (in Russian)].

Мельянцев В.А. *Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.)*. М.: Ключ-С, 2009 [Meliantsev V.A. *Developed and Developing Countries in an Era of Change (Comparative Assessment of the Efficiency of Growth in the 1980–2000s)*. Moscow: Klyuch-S, 2009 (in Russian)].

Мельянцев В.А. *Анализ важнейших трендов глобального экономического роста*. М.: Ключ-С, 2013 [Meliantsev V.A. *Analysis of the Most Important Trends in Global Economic Growth*. Moscow: Klyuch-S, 2013. (in Russian)].

Мельянцев В.А. Торможение глобальной экономики и (полу)периферийные страны. *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 10. С. 27–34 [Meliantsev V.A. Slowdown of the Global Economy Growth and (Semi-)Peripheral Countries. *Asia and Africa Today*. 2016. No. 10. Pp. 27–34 (in Russian)].

Мельянцев В.А. Умные технологии, парадокс Солоу и социально-экономические противоречия развития в странах Запада и Востока в начале XXI века. *Восток (Oriens)*. 2017. № 3. С. 162–180 [Meliantsev V.A. Smart Technologies, Solow's Paradox and Contradictions of the Socio-Economic Development in the Countries of the West and East in the Early Twenty First Century. *Vostok (Oriens)*. 2017. No. 3. Pp. 162–180 (in Russian)].

Мельянцев В.А. Современная глобализация и ее воздействие на экономически продвинутые и развивающиеся страны. *Вестник Московского университета*. Сер. 13. Востоковедение. 2018. № 1. С. 98–119 [Meliantsev V.A. Contemporary Globalization and Its Impact on Economically Advanced and Developing Countries. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Ser. 13. Oriental Studies. 2018. No. 1. Pp. 98–119 (in Russian)].

Мир 2035. Глобальный прогноз. Под ред. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2017. [World in 2035. *Global Forecast*. Ed. A.A. Dynkin. Moscow: Magistr, 2017 (in Russian)].

Перспективы экономической глобализации. Под ред. А.С. Булатова. М.: КНОРУС, 2019 [Perspectives of Economic Globalization. Ed. A.S. Bulatov. Moscow: KNORUS, 2019 (in Russian)].

Стиглиц Дж. *Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения?* М.: Эксмо. 2016 [Stiglitz J. *The Great Divide. Unequal Societies and What We Can Do About Them*. Moscow: Eksmo, 2016 (Russian translation)].

Andrews D., Criscuolo Ch., Gal P. The Best vs the Rest: The Global Productivity Slowdown Hides an Increasing Performance Gap across Firms. *The VoxEU*. 04.07.2019. <https://voxeu.org/article/productivity-slowdown-s-dirty-secret-growing-performance-gap> (accessed 04.07.2019).

Average Annual Hours Actually Worked per Worker. *OECD Data*. <https://stats.oecd.org/Index.aspx?ThemeTreeId=9> (accessed 29.03.2021).

Bairoch P. *Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours*. Tmes 1, 2, 3. Paris: Gallimard, 1997.

Byrne D., Fernald J., Reinsdorf M. Does the United States Have a Productivity Slowdown or a Measurement Problem? *Brookings Papers on Economic Activity*. 2016. Spring.

CIA World Factbook. Median Age. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/median-age/country-comparison> (accessed 19.03.2021).

Credit Suisse. Global Wealth Data Book, 2019. Zurich, 2019.

Foroohar R. Business Must Step Up and Help Fix American Education. *The Financial Times*. 29.04.2018. *How Was Life? Global Well-being Since 1820*. Ed. Van Zanden J.-L. et al. Paris: OECD, 2014.

IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>.)

IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2021, April.

International Federation of Robotics. Executive Summary. World Robotics 2020 Industrial Robots. Frankfurt, 2020. https://ifr.org/img/worldrobotics/Executive_Summary_WR_2020_Industrial_Robots_1.pdf (accessed: 22.03.2021).

Internet World Stats. Internet Usage Statistics <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (accessed: 22.03.2021).

Jorda O., Singh S., Taylor A. The Long Economic Hangover of Pandemics. *The Finance and Development*. 2020. Vol. 57. No. 2. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2020/06/long-term-economic-impact-of-pandemics-jorda.htm> (accessed 05.07.2020).

Keynes, John Maynard. *Quotes*. <https://www.goodreads.com/quotes/798690-the-master-economist-must-possess-a-rare-combination-of-gifts> (accessed 19.03.2021).

Kuznets S. *Modern Economic Growth*. New Haven: Yale University Press, 1966.

Life Expectancy. *Our World in Data*. <https://ourworldindata.org/life-expectancy> (accessed 02.04.2021).

Maddison A. *Chinese Economic Performance in the Long Run*. Paris: OECD, 1998.

Maddison A. *Contours of the World Economy, 1-2030 AD*. Oxford: Oxford University Press, 2007.

McKinsey Global Institute. *Inequality: A Persisting Challenge and Its Implications*. San Francisco: McKinsey Global Institute, 2019.

Meliantsev V. Russia's Comparative Economic Development in the Long Run. *Social Evolution and History*. 2004. Vol. 3. No. 1. Pp. 106–136.

National Intelligence Council. *Global Trends, 2040*. Washington, D.C., 2021.

OECD Data. Hours worked. <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm> (accessed 19.03.2021).

OECD. <http://stats.oecd.org> (accessed 19.03.2021).

Pinker St. *Enlightenment Now. The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress*. New York: Viking, 2018.

Sachs J. *The Ages of Globalization. Geography, Technology and Institutions*. New York: Columbia University Press, 2020.

Spence M. The “Digital Revolution” of Wellbeing. *The Project Syndicate*. 28.06.2019. <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-revolution-impact-on-wellbeing-by-michael-spence-2019-06> (accessed 28.06.2019).

Technological Progress. *Our World in Data*. <https://ourworldindata.org/technological-progress> (accessed 02.04.2021).

Tett G. Does Capitalism Need Saving from Itself? *The Financial Times*. 06.09.2019.

The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2021.

The UNDP. Human Development Report, 2019, 2020. New York.

The World Bank. *DataBank*. <http://databank.worldbank.org>.

The World Bank. *Global Economic Prospects*. Washington, D.C.: World Bank, January 2021.

The World Bank. *Global Productivity. Trends, Drivers, and Policies*. Washington, D.C.: World Bank, 2020 (1).

The World Bank. *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune*. Washington, D.C.: World Bank, 2020 (2).

The World Bank. *World Development Indicators*. Washington, D.C.: World Bank, 1998.

The World Economic Forum. *The Global Competitiveness Report*, 2019, 2020. Geneva.

There Have Been 7m-13m Excess Deaths Worldwide During the Pandemic. *The Economist*. 13.05.2021. <https://www.economist.com/briefing/2021/05/15/there-have-been-7m-13m-excess-deaths-worldwide-during-the-pandemic> (accessed 13.05.2021)

Top 500 Supercomputers. Top 500 Lists. <https://www.top500.org/lists/top500/2020/11> (accessed: 22.03.2021)

Turner A. Is Productivity Growth Becoming Irrelevant? *The Project Syndicate*. 18.07.2017. <https://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-growth-becoming-irrelevant-by-adair-turner-2017-07> (accessed 18.07.2017).

UN. *World Economic Situation and Prospects*, 2021. New York, 2021.

UNCTAD. *Trade and Development Report*, 2020. Geneva, 2020.

UNCTADstat. <http://unctadstat.unctad.org>. (accessed 19.03.2021).

UNDPData. <http://hdr.undp.org/en/data>. (accessed 19.03.2021).

Vollrath D. *Fully Grown: Why a Stagnant Economy Is a Sign of Success*. Chicago: The University of Chicago Press, 2020.

Wolf M. Why the US Economy Isn't as Competitive or Free as You Think. *The Financial Times*. 15.11.2019.

Wolf M. Economies Can Survive a Stock Market Crash. *The Financial Times*. 16.03.2021.

Working Hours. *Our World in Data*. <https://ourworldindata.org/working-hours> (accessed 02.04.2021).

World DataBank <http://databank.worldbank.org> (accessed 19.03.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕЛЬЯНЦЕВ Виталий Альбертович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Vitalii A. MELIANTSEV, DSc (Economics), Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.